

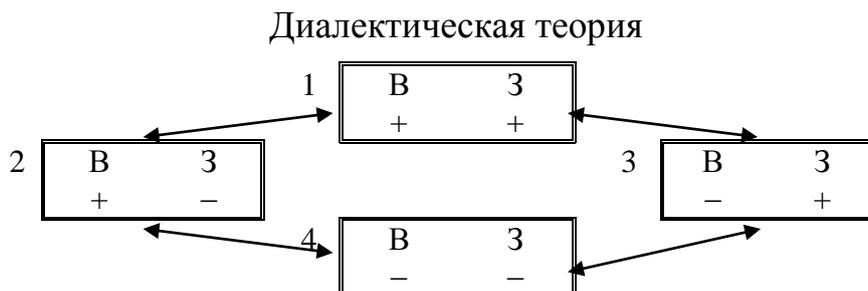
СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ

Общепринято, что факты – это основа, фундамент любой теории. Но при этом возможны два пути построения теории: 1. теория может выводиться из фактов в виде обобщения однородного множества фактов, обнаруживающих некоторые закономерности и 2. факты погружаются в рамки заранее выбранной более общей теоретической схемы (метатеории), не противоречат ей, не выходят за ее рамки.

Диалектическая теория объединяет оба способа представления системных знаний о некотором объекте отражаемой действительности и тем самым она богаче, выигрышнее.

Обозначив выводимую теорию через (В) и задаваемую через (З), построим целостную систему диалектической теории в виде двумерного куба.

Рис. 1

Подсистема 4 представляет Универсум со всем многообразием подуниверсумов: подуниверсум научного сообщества, подуниверсум языковых фактов и т.п. Научное сообщество и состояние дел в конкретной науке подталкивает исследователя к созданию теории непротиворечиво описывающей отдельные факты или явления конкретной предметной области. Толчком к пересмотру старой теории может служить появление новых фактов, не укладывающихся в рамки существующей теории. В Универсуме содержатся и метатеории вместе с математическим аппаратом, имеющим большие предсказательные возможности. Здесь же находятся и все виды интерпретаций той или иной теории.

Подсистема 2 представляет выводимые теории, которые описывают факты, затем обобщают, на базе обобщения возникают как предел познания универсалии предметной области. Для традиционной лингвистики характерен в основном этот вид теорий.

Подсистема 3 представляет задаваемые теории, когда факты погружаются в метатеорию и ее категориальный и математический аппарат. Эти общие теории обладают большей предсказательностью и доказательностью благодаря математическому аппарату. Метатеория более фундаментальна, так как через

нее одна предметная область может сопоставляться с другой – качественно удаленной (ср. химия и язык, язык и химия).

Подсистема 1 объединяет два вида теорий в одно целое.

Мы пользовались именно таким представлением. В частных случаях мы выводили теорию из фактов. Чаще же, где это было возможно, мы погружали факты в более общую теорию. Напоминаю, что такая необходимость обусловлена тем, что язык как *объект* анализа является одновременно инструментами, чертежами и алгоритмами, эталонами и материалом. Таким образом, при его исследовании и описании возникает опасность создания замкнутого круга – система описывается (представляется) с помощью самой же системы – своеобразная геделизация, когда согласно второй теореме Геделя противоречивость или непротиворечивость формальной системы нельзя доказать исходя из самой системы.

Рассмотрим сейчас на конкретном примере – что может дать этот подход.

Исследователь находится в Универсуме – подсистеме 4. Здесь же в качестве подуниверсума существует и лингвистический подуниверсум, допустим, в виде множества письменных текстов. Необходимость доказательства системности подуниверсума и вывода языка как системы толкает нас к его анализу. Множество текстов мы рассыпаем на единицы меньшего уровня и получаем предложения и словосочетания. Дальнейшее рассыпание дает нам словоформы.

Из сопоставления множества словоформ на основании категорий симметрии/асимметрии мы выводим полные и неполные парадигмы и на базе их сходств/различий говорим об одинаковых и разных частях речи. Разлагая далее словоформы, мы приходим к понятию морфемы. На последнем этапе анализа приходим к двум единицам низлежащего уровня: букве и фонеме. При добавлении звука, связанного с буквой и фонемой определенными отношениями, обычно и развивается лингвистическая теория, принадлежащая подсистеме 2.

Стоит нам задать абстрактную ЗБФ (звук, буква, фонема)-систему в виде трехмерного куба на основании равенства/неравенства звуков, букв и фонем в конкретном слове и получить целостную полносвязную систему в виде восьми подсистем, мы сразу доказываем, что мы переходим в подсистему 3, так как данному представлению соответствует множество неязыковых объектов и мы занимаемся общей теорией. Она представляет общую теорию систем, на что указывает ее абстрактный характер. Погружаем факты в нее и переходим в подсистему 1. Подсистема 1 указывает на взаимодействие подсистем 2 и 3 является комбинированной. Приходим к неожиданным выводам – значительно большим, чем ожидалось от традиционного языкового подхода к уровню звук-буква-фонема:

1. доказываем математически построение двух непротиворечивых типологий – языковой изомерии и омонимии, т.к. 7 подсистем ЗБФ-куба (кроме восьмой) могут заполняться исключительно изомерами и омонимами [Карпов ЯКС, раздел 5.2];

2. доказываем существование таких типологий для любого языка мира, оперирующего языковыми единицами звук, буква, фонема, а для языков свя-

занных с иной графикой (китайский, арабский и т.п.) усеченные наполовину типологии;

3. доказываем существование межсистемного изоморфизма, требуемое 5-ым законом системной философии [Урманцев 1988]. Тем самым мы доказали правомерность, мощь и результативность диалектического объединения теорий двух типов. Далее это требует более детального рассмотрения уже в терминах общего и частного.#